Игра «Найди избирательный участок»

ПОМЕЩЕНИЕ ДЛЯ ГОЛОСОВАНИЯ ПОДЧАС МОЖНО НАЙТИ ЛИШЬ ПРИ ДНЕВНОМ СВЕТЕ. А СОТНИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ НЕ ПОПАЛИ В СПИСКИ

Хотя с момента своего совершеннолетия я не пропустил практически ни одних выборов, мне ни разу еще не удавалось прийти к началу работы избирательного участка. Что ж, репортаж с выборов — прекрасная возможность восполнить данное упущение.

НА ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ участок №1036, размещающийся в школе №543 Московского района на пр. Космонавтов, 28, корп. 4, я прихожу за 15 минут до его официального открытия. Партийные наблюдатели уже в сборе. «Отлично, — говорит председатель участковой избирательной комиссии Светлана Сафонова, — будете присутствовать как наблюдатель от СМИ при инструктаже членов комиссии и при опечатывании урны». Двое крепких мужчин из комиссии (вообщето в ней преобладает слабый пол) переворачивают урну объемом в добрый кубометр, демонстрируют наблюдателям, что в ней пусто, и опечатывают. Инструктаж, однако, несколько затягивается — в этом году введена новая форма учета избирателей: не по номерам домов, относящихся к участку, а по алфавиту фамилий проживающих на данной территории. Поэтому, когда председатель произносит: «Восемь утра, участок открывается!», на часах уже 8.05.

Впрочем, очереди желающих проголосовать не наблюдается. А поскольку я тоже проживаю на данном участке, то Светлана Сафонова предлагает проголосовать мне первому. Опуская бюллетень, слышу, как он падает в еще пустую урну, вслед за мной голосуют еще двое проживающих здесь же наблюдателей.

Первый избиратель «из народа» приходит в 8.15. «Специально пришла пораньше, чтобы проголосовать и поехать на дачу», говорит пенсионерка Валентина Александровна. Не успела она проголосовать, как врывается ее ровесница, тезка и, можно сказать, соседка по даче. «Я специально при-

ехала из Синявина, чтобы проголосовать первой, — бушует пенсионерка Валентина Михайловна. — Так битый час здесь хожу, ищу в темноте школу — никаких указателей, фонари не горят. Зашла в другую школу — №536, там тоже выборы — так они мне дорогу к моему участку показать не могли. Спасибо, какой-то гастарбайтер проводил. Мы и эту школу по кругу обошли, пока вход нашли. Я чуть в грязи не растянулась!»

Действительно, в темноте и не определишь, что в школе №543 проходят выборы. Надпись «Помещение для голосования» висит в центре фасада, под единственным горящим фонарем, вход же в школу никак не обозначен, а перечень адресов, относящихся к избирательным участкам (в школе их размещается три), спрятался за стеклом в неосвещенном окне. Впрочем, и внутри школы люди не могут с ходу найти нужное помещение для голосования — указатели маленькие, в глаза не бросающиеся, а списки, напечатанные на принтере на обычных листах формата А4, просто теряются среди школьных объявлений. Председателю и членам избиркома приходится успокаивать возмущенных пенсионерок — наиболее активную часть электората.

Пока не рассвело, на участке №1036 тишь да гладь. За первые два часа проголосовали меньше 50 человек из 2173 зарегистрированных. Зато к полудню, что называется, избиратель пошел косяком. И тут выяснилось: не только избиратели не находят своих участков, но и участки избирателей! Огромное количество людей, проживающих на территории участка №1036, но не внесенных в списки для голосования. К 15.00 количество их перевалило за сотню, а это свыше 5 процентов — пресловутого «избирательного барьера»! И на других участках картина сходная. «Что мы можем поделать, нам списки спускает территориальный избирком, сокрушается Светлана Сафонова. — Мы можем только внести избирателей в дополнительный список».

К 17.00 из 2281 зарегистрированного и добавившегося избирателя на участке №1036 проголосовали 724 человека — свыше 30 процентов.

Борис ОСЬКИН, фото автора

А мы разве не за президента голосуем?

в очереди к председателю территориального избиркома. Разговор двух женщин.

- Следующие выборы в марте?
- А в марте мы кого будем выбирать?
- Как кого? Президента!
- Не поняла... А сегодня мы кого тогда выбираем?

Последняя женщина — уже на улице корреспонденту «ВП»:

— Вообще-то я пришла голосовать за Путина... Хотела уйти. Но Путин говорил, нельзя не голосовать. Взяла бюллетени. Ну и проголосовала за партию Путина. Народ там перечислен, конечно, не ахти какой, но больше не за кого.

Петербуржцев, которые не читали газет, смущал новый принцип поиска своего стола. Не по адресу, как они привыкли, а по первым буквам фамилий. Вошедшие организованной стайкой бабушки растерялись, начали задавать вопросы:

— Вот нас сюда голосовать прислали с Красного Курсанта. Сюда?

нашел А. Рудинский. Все они награждаются шахматной литературой.

Участок № 1340. Два часа дня. Корреспондент «ВП» Хорошо. А где наш стол? По первым буквам фамилий? Как это? Мы в одном доме живем, а к разным столам идем. Это нарушение наших прав!

> Кстати, корреспондент «ВП» поинтересовался у самой говорливой, кто же это их сюда прислал. Но товарка толкнула боевую под-

– Никто нас не присылал. Мы сами пришли.

Еще одно наблюдение не в пользу организации выборов. К председателям территориальных участков стояли очереди. Оказалось, очень многие не нашли себя в списках. И этих председатель заносила в бланки вручную. Корреспондент «ВП» спрашивал у всех, кто же составлял эти неполные списки. Ему отвечали: Центризбирком.

И еще: я не знаю, как должен происходить оборот бюллетеней. Но, по-моему, это неправильно, когда все члены комиссии судорожно звонят куда-то с мобильных и требуют бюллетеней, которые у них то ли кончаются, то ли пропадают.

Михаил ТЕЛЕХОВ

Сегодня предлагаем решить трех-

ходовку петербуржца С. Билыка.

Вас нет в списке!

ПЕТЕРБУРЖЦЕВ ЛИШИЛИ ПРАВА ГОЛОСА, НЕ ОБЕСПЕЧИВ РАБОТУ АЛФАВИТНОЙ СИСТЕМЫ

СОСТОЯВШИЕСЯ вчера выборы можно назвать самыми скандальными за последние двадцать лет. По крайней мере в Петербурге. Причем, если раньше «скандалили» в основном кандидаты в депутаты и представители различных партий, то на этот раз отличилась сама городская избирательная комиссия, члены которой на одном из своих заседаний проголосовали за применение алфавитной, а не адресной формы голосования. Проголосовать проголосовали, но по халатности или по какой-то иной причине не смогли обеспечить работоспособность этой системы на местах.

В итоге на многих участковых избирательных участках люди не просто по полчаса стояли в очередях. Это — ерунда, «цветочки». «Ягодки» тысячи избирателей отведали, когда подошла их очередь. Их попросту... не было в списках. Многие люди просто разворачивались

Подобными сообщениями вчера пестрели интернет-форумы, прежде всего новостных интернет-изданий. Об этом люди сообщали и нашим журналистам. Судя по всему, именно это нарушение носило массовый характер. Исправить его члены комиссий пытались составлением новых списков, но голосовавшие все как один не верят в то, что эти бумажки сомнительной легитимности не отправились в мусорные корзины. Равно как и жалобы, которые нередко предлагали писать на обычных листках бумаги без реквизитов и печатей. Кстати, горизбирком рапортовал всего о нескольких десятках жалоб...

Сообщали горожане и о других нарушениях — списках избирателей, умерших много лет назад, странных группах людей, которых развозили по участкам. выдворении слишком любопытных избирателей с помощью полиции.

Ну а к вечеру и вовсе начались интересные вещи — то на одном, то на другом участке стали заканчиваться бюллетени, хотя их должны были завезти в расчете на голосование 75% избирателей. Явка при этом была в несколько раз меньше этой цифры. То ли мало завез-

Не будь Интернета, о многих вещах мы бы и не узнали. Но те, кто по глупости, либо с расчетом проваливал вчера петербургские выборы, не учли, что за последние четыре года роль Интернета резко возросла. И петербуржцы, сообщающие об избирательных «чудесах», все как один требуют одного — проведения повторного, подготовленного голосования и наказания виновных во вчерашнем бардаке. От того, услышит ли власть голос своих настоящих избирателей, зависит очень многое.

Игорь ЧЕРЕВКО

ШАХМАТЫ ДЛЯ ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫХ

Под редакцией мастера спорта Юрия ФОКИНА

РЕШЕНИЕ ДВУХХОДОВКИ

Приводим ответ на двухходовку, опубликованную в нашей газете 3 октября. После 1. C:d7 — цугцванг. 1... Ка — любой ход. 2. Фс4Х, 1... Л:d1 2. Ф:d1Х, 1... Лd3 2. Л:d3Х, 1... Лd4 2. Л:d4Х, 1... Ce7 2. K:e7X, 1... Cf6 2. K:f6X, 1... Cg5 2. Φ:g5X, 1... Ce4 2. Φ:e4X, 1... Cf3 2. Φ:f3X, 1... Cg2 2. Φ:g2X, 1... Ke6 (h7) 2. Ф:e6X, 1... Kd7 2. Ф:d7X, 1... c6 2. С:c6X, 1... e2 (ef) 2. Л:d2X, 1... g5 2. Фf5X. В задаче осуществляется 15 разных матов. Но только Б. Николаев указал их все. По 14 матов у В. Семенихина и Н. Харчишина, 13 матов

Белые: Kpb4, Фd7, Лd3, Лh2, Ca2, Cf4, Kc4, Kh3, пп. b5, c2, c5, e2, f5 (13). **Черные:** Кре4, Фh8, Ле5, Ch1, Ch6, Кс8, Кg3, пп. c3, c7, d4, d5, f7, g5 (13). Мат в 3 хода.

